

Ду И Цзин был взволнован.

Этот телефонный звонок был знаком.

Ее работа, "Цветок Сливы", была выбрана.

Как только она была взволнована.

Она сама купила билет.

До того, как билет добрался до волшебного города, она прилетела в Венецию одна на самолете.

И так.

Произошла неловкая сцена.

"Лу... Лю Ли, какое совпадение".

Ду И Цзин сказал с сильной улыбкой.

Она, конечно же, заметила Чэнь Юци рядом с местом Лу Ли.

Чэнь Юци улыбнулся и сказал.

"Учитель Ду, вы тоже едете в Венецию?"

Ду И Цзин с сильной улыбкой сказал: "Да... Да! Вы, ребята, тоже едете в Венецию. Экскурсия?"

Лю Ли сказал беспомощно.

"Она едет на арт-фестиваль, чтобы посмотреть, я буду сопровождать ее и, кстати, получу награду".

"Кстати... Получить награду?"

Chen Yuqi и Du Yiqing посмотрели на Lu Li в унисон.

"Лу Ли", какую награду ты получишь? Почему я не знаю?" Чэнь Юци сказал любопытно.

Лю Ли открыл рот, чтобы объяснить.

"Вот так..."

Затем он рассказал Чэнь Юци, Ду Ицину и девушкам о нескольких наградах, которые были вручены "Путешествие на Запад" на Венецианском фестивале.

Углы рта Чэнь Юйци слегка подергались.

В этот момент у нее было искушение намочить Лу Ли.

Приз от Венецианского фестиваля!

Ты выиграл три за один вздох, не говоря уже о том.

Более того, глядя на твой тон, ты не выглядишь очень неохотно.

Кстати...

Кстати...

Чэнь Юци сделала глубокий вдох, как она сказала себе в сердце.

Не сердитый, не сердитый.

Ду И Цзин был удивлен и сказал.

"Лу Ли, я тоже там, чтобы получить награду!"

"О? Какую работу ты выиграл?"

Говоря о ее награде, Ду Ицин злорадствовал: "Моя работа "Цветение сливы" была выбрана в качестве работы для фестиваля искусств".

"Думаю, она будет выставлена в галерее".

Чэнь Юци сказал врасплох.

"Итак, вы так сильны, учитель Ду. Ваши работы были даже выбраны для Венецианского

фестиваля искусств".

"Эй, все в порядке." Ду Ицзин смеялся.

Лу Ли открыл рот и спросил.

"Ты нарисовал китайскую картину?"

"Нет, я нарисовал его маслом". Тяжело быть выбранным для такого рода западных наград с национальной живописью".

Лу Ли выпустил "о" и не задал больше вопросов.

Ду И Цзин была очень недовольна, когда увидела отсутствие интереса у Лу Ли.

Эй, эй, эй!

По крайней мере, я твой друг и фальшивая незамужняя невестка.

Ты так со мной обращаешься?

Ду И Цзин играл в азартные игры, она убрала голову, а также проигнорировала Лу Ли.

Чэнь Юци прошептал Лу Ли на ухо.

"Учитель Ду, она... Немного злой".

Лу Ли слегка засмеялся: "Все в порядке, с ней все будет хорошо после того, как она дуется".

"А?"

...

Самолет только начал путешествовать в течение часа, когда Ду И Цзин больше не мог его выносить.

Она была первой, кто заговорил с Лу Ли, чтобы завязать разговор.

"Привет, Лу Ли. У вас есть какое-нибудь мнение о том, как я использую масляные картины".

Лу Ли засмеялся и сказал.

"Нет".

"Ерунда"! Очевидно, ты немного расстраиваешься, когда слышишь, что я бегаю с масляными картинами".

"Нет".

"Жульничающая бумага!"

"Эй, я правда не расстроен". Мне просто немного жаль".

"Какая жалость?"

"На самом деле, вы должны быть более уверенными в себе, ваши достижения в живописи на самом деле уже далеко не уступают другим художникам".

"Вы могли бы использовать нашу китайскую национальную картину для участия в конкурсе."

"Но вместо этого ты выбрал западную масляную живопись."

"Так что, мне немного жаль."

Ду Ицзин замер.

"Лю Ли, ты... У вас есть кабинет живописи?"

Лю Ли улыбнулся, но ничего не сказал.

Если бы до того, как он получил S-класс живописи, он не осмелился бы сказать, что у него есть исследования по живописи.

Однако.

Теперь, с его живописными способностями, все еще можно было держаться за международных мастеров живописи.